

И тогда он пошёл на свет. Он двигался очень медленно, панически боясь, что этот огонёк развеется и исчезнет. Он шаг за шагом сбрасывал с себя всё, что на нём было, пока наконец не сбросил последние кандалы и, совсем нагой, не постучал в ту самую дверь.

Дверь открылась, и он увидел Ся Дунли. Его возлюбленный, страшно удивившись, поспешно втащил его внутрь, одел, налил воды, согрел, накормил. Постепенно он насытился, перестал зябнуть, обретая настоящий дом... А потом в дверь раздался грозный стук, и явились люди. Сжимая в руках всё то, что он выбросил по дороге, они свирепо требовали, чтобы он снова надел свои прежние одежды.

Во сне он отчётливо понимал: стоит ему снова облачиться в эти вещи, как он больше не сможет оставаться подле Ся Дунли. Поэтому он захлопнул дверь, оставив чужаков снаружи. С тех пор его сны наполняли непрерывный стук и яростный рёв за дверью.

Он терпел изо всех сил и продержался до самого конца сновидения, так и не открыв засов, поэтому нападавшим оставалось лишь ни с чем признать поражение.

Когда Сюнь Вань открыл глаза, Ся Дунли всё ещё спал. Он спал сладко-сладко, и на его губах даже играла лёгкая улыбка. А затем Сюнь Вань встретился взглядом со своим отцом, чей взор был полон досады и разочарования.

— Ты отлично знаешь, где твоё тело, — произнёс старый Царь драконов с полной уверенностью. — Ты делаешь это нарочно.

Сюнь Вань ничего не ответил. Он лишь протянул руку и ласково прикрыл уши Ся Дунли, чтобы громкие речи старого отца не разбудили его от сладкого сна.

— Ах ты!.. — Заметив этот жест, старый Царь драконов рассердился ещё сильнее. — Какой в этом смысл?! Стоит тебе раскрыть, кто ты такой, и разве хоть кто-то посмеет тебе отказать?

— А-Дун откажет, — отрезал Сюнь Вань. — А-Дун не любит хлопоты, он стремится к простой и спокойной жизни. Если он узнает, сколько проблем принесёт моя истинная личина, он без колебаний меня сдаст.

— Да что в твоём статусе такого проблемного?! Я даже не препятствую тому, что ты нашёл себе мужа! — Старый Царь драконов едва не задыхался от злости. — И твоё решение вопроса с личностью — это лишить себя памяти и явиться с пустыми руками, чтобы тебя содержали?! Знаешь, как это называется? Альфонс! В нашем роду ещё не водилось столь позорного дракона!

Старый Царь драконов со всей силы застучал по столу:

— И что после этого о нашей драконьей расе подумают?! Ты ведь не тот скряга, который только загребаёт всё себе и ничего не отдаёт! Где все те богатства, что ты так усердно копил на свадьбу? И ты вот так просто позволишь какому-то человеку содержать тебя и дальше, пока сам лишь исподтишка смеешь умыкать чужое фимиамное каждение?

При этих словах Сюнь Вань даже почувствовал лёгкую гордость. Он слегка откашлялся:

— А-Дун сам хочет обо мне заботиться. К тому же, как только я получу сертификат, я смогу зарабатывать сам.

Старый Царь драконов обомлел: «Что-что-что?!»

Сидевший на полу с кадиллом в руках Суаньни не удержался и подпёр щеку ладонью, усаживаясь поудобнее, чтобы с удовольствием понаблюдать за этой драмой. Вау, а ведь батя говорит дело, да ещё и как сочно! Если честно, это самый необычный способ ухаживания за будущим супругом, который он только видел!

Обычно, чтобы завоевать чьё-то сердце, стараются нарядиться побогаче, напустив лоску, и изо всех сил демонстрируют свою значимость и достаток. И лишь их третий брат лишил себя всего под чистую и заявился к избраннику на полное содержание — и ведь умудрился же таким образом «продать» себя! Да и избранник третьего брата тоже хорош, нечего сказать.

Что-что? Разве сам он не говорил раньше, что божественные звери не прибегают к ухищрениям смертных и действуют напрямую?

Э-э... Наверное, всё дело в том, что эта погоня за счастьем не ставит своей целью выведение потомства, оттого и такая своенравная?

Суаньни постарался сжаться так, чтобы не мозолить глаза, слизал со стола тарелку с фруктами и с упоением стал уплетать лакомства, наблюдая за тем, как батя отчитывает сыночка.

Но по мере еды развлечение стало терять былой вкус. Третий брат оказался слишком хитроумным: он наверняка специально довёл себя до такого беспомощного состояния, чтобы отец, как бы ни свирепствовал, не мог распустить руки. В противном случае братец точно слёг бы с тяжелейшими увечьями.

Выходит, третьему брату достаются лишь словесные наставления, тогда как ему самому — увесистые тумачи, добирающиеся прямо до костей.

Эх, мир невероятно несправедлив!

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как Суаньни случайно встретил разгневанный, пышущий пламенем взгляд старого отца:

— Ты! Шаг вперёд!

Суаньни в замешательстве прижал к груди тарелку с фруктами. Он перевёл взгляд с метавшего искры старого отца на невозмутимого брата, и всей своей драконьей сущностью порывался отступить назад. Но стоял он прямо перед батей, так что едва попытался сбежать, как старый Царь драконов тут же сгрёб его за шиворот.

— А ну поди дунь пару раз на поля супруга твоего брата!

Суаньни опешил: «Чего-чего?»

— Ты ведь благовещее животное, — недовольным тоном буркнул старый Царь драконов. — Выдохни там своей благодати, чтобы цветы и травы росли лучше. Да, и ещё придумай, как изрыгнуть немного яда, чтобы всех вредителей перетравить.

— Отец... — никак не ожидавший, что пламя гнева перекинется на него, Суаньни попытался сдержаться, но не смог совладать с внутренним бесёнком. Поскрипев зубами, он попытался перевести стрелки: — Если уж травить вредителей, тут скорее нужен второй брат.

Примечание автора:

Так что пока Замороженная груша ни о чём не догадывался, его любимый шикарный мужчина уже обошёл своими ногами всю его землю и оросил травку с цветочками драконьим дыханием!

Второй брат (Яцзы): Ах ты щенок!! Пошёл прочь от меня!

Сила хорошего сна поистине безгранична: прекрасное настроение сохранялось у Ся Дунли почти целую неделю.

Когда ты в добром духе, радоваться хочется всему вокруг, даже если приходится перетаскивать навоз... Э-э, ладно, это всё-таки не самое весёлое занятие.

Однако деваться было некуда: пришёл отчёт с результатами анализа органических удобрений, которые выгрузил компостер. С его удобрением всё было отлично, за исключением одного — содержание азота оказалось пониженным, а калия — наоборот, чересчур высоким.

Всё дело в том, что сырьём для первой закладки послужила в основном солома. А в органических компостах солома обеспечивает лишь среднее количество азота, зато калия в ней с избытком.

Азот отвечал за рост зелёной массы, фосфор стимулировал цветение и укреплял корни, а калий подгонял фотосинтез. Каждая составляющая играла свою роль, но в целом растения испытывали куда бóльшую потребность именно в азоте.

Тем более что Ся Дунли сейчас выращивал кормовые травы, ценность которых заключалась в сочных листьях, так что значение азота возрастало в разы.

В придачу Ся Дунли выдали сводную таблицу питательности различных компонентов, чтобы ему было проще составлять идеальную смесь. Специалисты из лаборатории посоветовали урезать долю соломы и добавить больше отходов жизнедеятельности скота — в особенности мочи.

Разглядывая эти данные, Ся Дунли, хоть и был морально готов, всё же втайне ужаснулся. Если уж говорить на чистоту, то, хотя и то и другое являлось отходами, собирать навоз всё-таки на порядок проще, чем мочу: всё же перевозить и хранить твёрдые вещества куда легче, чем жидкости.

К тому же зверьё в доме Ся Дунли большую часть времени гуляло на свободном выпасе. Лепёшки ещё можно было заприметить и подгрести, а вот справлять нужду по-маленькому питомцы отправлялись куда душа пожелает по всем холмам — попробуй-ка всё это собери.

Пока Ся Дунли ломал голову над поиском нужных ингредиентов, ему позвонил владелец бойни, у которого он в своё время покупал черномордых овечек.

Молодой хозяин не стал расточать долгие любезности и сразу перешёл к делу: он поинтересовался, не планирует ли Ся Дунли в следующем году расширить площади под кормовые травы? Если тот сможет обеспечить нужный объём поставки, то в новом сезоне они могли бы заключить договор на регулярную закупку сена.

Ся Дунли немного посомневался, но всё же решил отказаться от заманчивой сделки.

Гарантированный заказ, конечно, придал бы ему уверенности, но Ся Дунли совершенно не знал, как этот сорт травы перенесёт первую зимовку и как покажет себя следующей весной. Подпиши он контракт прямо сейчас, а трава вымерзнет — придётся выплачивать неустойку!

Услышав его аргументы, владелец бойни лишь усмехнулся и настаивать не стал. Вместо этого они оформили предварительное соглашение о намерениях: если трава на подворье Ся Дунли благополучно перезимует и весной даст новые побеги, то бойня выкупит у него всю партию.

Разумеется, в таком случае закупочная цена была бы несколько ниже, чем по твёрдому контракту. Подписывая электронный документ, Ся Дунли не удержался от недоуменного вопроса.

Ранее он бывал на этой бойне и знал, что скот там действительно кормили, но это было лишь временным содержанием: по правилам привезённых животных положено выдерживать некоторое время, чтобы проверить их здоровье, а заодно дать им успокоиться после стресса от дальней дороги.

К тому же бойни и животноводческие фермы расплачиваются за скот исходя из его живого веса на момент доставки. Чтобы животные не сбросили массу в последние дни, их обычно кормят калорийными концентрированными кормами, способствующими быстрой прибавке в весе.

Зачем же в таком случае покупать у него свежую траву? Полезность зелёных кормов не вызывала сомнений, но ведь сочная трава относится к грубым кормам!

<http://bllate.org/book/18144/1757877>